

Глава 48: Сумасшедший старик-дворецкий!

С тихим звуком из кустов вылетела дымовая граната. Их реакция была отменной – они мгновенно открыли пальбу, и каждый выстрел попал в цель, то бишь в снаряд. Однако тем и отличались дымовые гранаты от обычных – они не разрывались при выстреле, лишь продолжая испускать дым, и чем больше в ней дырок, тем больше дыма. Конечно, их дыхательные пути защищали шлемы, но обзор конкретно снизился.

Тем не менее, они были настоящими профессионалами: они безжалостно открыли огонь и стреляли до тех пор, пока не превратили кусты в кучку золы и пепла. Впрочем, Лин Лань не волновалась – она увидела, как Лин Цинь бросился вправо из кустов вместе с тем, как бросил гранату. Но следующие действия Лин Цинь полностью ошеломили Лин Лань – он развязал тонкую веревку, которая была свернута вокруг его запястья, и с быстрым щелчком по одному концу первоначально твердая веревка разделилась на бесчисленные, тонкие, словно волосинки, нити.

Он, держась за один конец, второй привязал к спусковому крючку протонно-лучевой пушки. Под звук стрельбы он снова пробрался в новое укрытие. Лин Лань могла ясно видеть, что он все еще держал в руках почти невидимые тонкие нити разложенной веревки.

После серии огня убийцы опустили стволы, переглянувшись, и двинулись осмотреть пепел на наличие человеческих останков. Двое из них использовали лазерно-сетевые приборы на пушках, чтобы просеять золу, и тут же справа раздался выстрел – грянул град неоновых частиц. Лин Цинь потянул за нити, спустив курок у новой модели протонной пушки – конечно, последняя модель, куда мощнее, чем у его врагов, имела куда более высокую скорость стрельбы.

Это нападение было направлено на шестерых мужчин, обеспечивающих прикрытие – один не успел среагировать вовремя, за что и поплатился. Остальные, включая двоих проверяющих, были куда проворнее – они открыли огонь по кустам, разнеся новую пушку в щепки, глядя, как догорают заросли кустарника.

Увидев это, они остановили атаку, и их плотно натянутые нервы расслабились. Они были уверены, что, поскольку пушка взорвалась, тогда стрелок, держащий ее, наверняка попал бы в зону поражения. Кроме того, од таким шквалом огня, даже если стрелок не умер во время взрыва, он все равно будет поджарен заживо и превратится в пепел. Но они не ожидали, что Лин Цинь кинется к ним с другой стороны, запуская в небо клановую сигнальную ракету.

Ему было плевать на собственную гибель – лишь бы выжила Лин Лань. Его маневр служил лишь отвлечением – переключая все внимание на себя, он давал ей возможность сбежать. Кроме того, он надеялся, что силы клана уже в пути, а с такой силой ни один наемник не справился бы. Сигнальная вспышка мигала в небе – увидев ее, несколько групп людей, искавших Лин Лань, метнулись к месту битвы.

Его атака была полнейшей неожиданностью – лишь человек в первом ряду сумел отреагировать, пытаясь отстреливаться, остальные шестеро просто застыли, как истуканы. Он на мгновение замер, а затем словно исчез, в мгновение ока оказавшись вне зоны досягаемости пуль, за спиной стрелявшего.

Он воскликнул в шоке:

- Мерцающий шаг! – Техника быстрого перемещения, весьма трудная для использования в бою. Как правило, любой, кто мог бы использовать этот ход в бою, наверняка был мастером-

истребителем.

Холодная улыбка застыла на губах Линь Цинь. В этот момент он уже приблизился к ближайшему к нему убийце.

- Лазерные пушки, огонь! – прокричал он в коммутатор, исполненный решимости. По правде говоря, вся их группа была некоей приманкой – основная огневая мощь, две лазерные пушки на машине, были по-настоящему опасны. Для таких людей пожертвовать несколькими десятками людей было сущим пустяком – поэтому никто не спасал солдата, которого атаковал Лин Цинь.

Лидер увернулся от предполагаемой атаки лазеров, но ее не последовало! Полнейшая тишина и радиомолчание, пушки не стреляли. Прежде чем он смог повернуться лицом к фронту, он услышал крик боли: подчиненный, которого он бросил на произвол судьбы, хрипел, истекая кровью, пронзенный кинжалом Лин Цинь прямо в горло. Крик, казалось, был наполнен яростью и гневом – умирающий видел, как его предали прямо перед смертью.

Лицо Лин Цинь оставалось отрешенным – оно было залито приторными каплями темно-малиновой крови, и ее густой, тягучий запах мог заставить любого проблеваться. Он невозмутимо слизал кровь с уголка губ – боже, что же он за псих, этот дед?! Лин Лань была на грани истерики – что, в этом мире каждый такой сумасшедший?!

При ощущении вкуса крови его лицо затуманилось – боже, как давно он не чуял крови! В его глазах зажглись огни. В юности он был тем солдатом, кто бок о бок с отцом Лин Лань по трупам пробирался сквозь кровавое поле боя – впрочем, с тех пор, как Лин Сяо повысили в чин генерал-майора, эти времена канули в Лету. Лин Цинь думал, что многолетняя медитация и легкая жизнь заставили его забыть о своей первоначальной дикой природе. Неожиданно, снова столкнувшись с битвой сегодня, он понял, что его кровь все еще кипела – убивать было так же легко, как и дышать. Это очень понравилось ему, и казалось, что дикий зверь внутри него наконец-то освободился после всего этого времени. Он маниакально рассмеялся – кажется, для него убивать все еще было сродни наслаждению.

Лин Лань наблюдала за этим, обливаясь холодным потом – кто же знал, что спокойный, чинный, любезный с ней дедушка Лин Цинь был таким чудовищем? То, с какой завидной легкостью он убил человека... Определенно, не следовало его злить. Ее сердце задрожало – черт, никогда больше она не будет его злить! Мысленно Лин Лань окрестила его «Тот, с кем нельзя пререкаться».

Лин Цинь, ввязываясь в бой, не надеялся выжить, поэтому после первого убийства принялся за другого наемника. Между боевыми способностями обеих сторон был явный разрыв – несмотря на его возраст, Лин Цинь был сильным, и его сила была явно не меньше, чем когда он был молод. К тому времени, когда Лин Цинь разделался со своим третьим противником, вождь команды яростно завопил в коммуникатор:

- Ублюдок, я сказал тебе стрелять! Стреляй, черт возьми!

Пока сумасшедший старик намеревался убить еще как минимум двоих, командир пытался докричаться до машины. В ответ доносилась лишь зловещая тишина, и это доводило его до отчаяния. Наконец, он понял, что машина, должно быть, выведена из строя, и нужно было действовать самому.

Разгневанный, он отбросил коммуникатор и поднял свое оружие, крича:

- В бой!

<http://tl.rulate.ru/book/9561/228210>